

**ЛОРА ГРИВЗ
СОБАКИ
НА СЛУЖБЕ**

МОСКВА
2021

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г82

Laura Greaves
DOGS WITH JOBS:
INSPIRATIONAL TALES OF THE WORLD'S HARDEST
WORKING DOGS

Copyright © Laura Greaves, 2017
First published by Penguin Random House Australia Pty Ltd
This edition published by arrangement with Penguin Random House Australia
Pty Ltd

Перевод с английского *Юлии Бугровой*
Художественное оформление *Константина Гусарева*
В оформлении переплета использована фотография:
© Alexandra Morrison Photo / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гривз, Лора.
Г82 Собаки на службе / Лора Гривз; [перевод
с английского Ю. А. Бугровой]. — Москва :
Эксмо, 2022. — 352 с.

ISBN 978-5-04-111873-0

Вы даже не представляете, на что способны наши четвероногие друзья.

Шелковистый терьер Молли Полли помогает своим юным хозяйкам. Молли опекает девочек, оказывая медицинскую и психологическую помощь. Вот такая собака-многозадачница.

Тунца подобрали на обочине недалеко от Сан-Диего — вы бы видели этого чивини (помесь чихуа-хуа и таксы). У него даже есть аккаунт в Инстаграме.

Бордер-колли Бейли — замдиректора по чайкам. Этот пушистик работает на Австралийский национальный морской музей. Речь о тех самых чайках, которые орут и крадут чипсы из рук, ну и... оставляют следы преступлений.

Собаки из разных уголков мира, о которых рассказывает Лора Гривз, настоящие работяги. Если бы они умели говорить, то никогда не сказали бы «мне нет дела». Собаки на службе трудятся круглосуточно. Даже когда устали, голодны или просто не в настроении.

Это вдохновляющие, порой невероятные, добрые и полные любви истории о храбрых псах, которые каждый день делают мир лучше.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-111873-0

© Бугрова Ю.,
перевод на русский язык, 2022
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2022

*Человек может быть лучшим другом
собаки, если он правильно выдрессирован.*

— Кори Форд

Всем собакам, которые хотят нас дрессировать.
И всем людям, которые хотят учиться.

Предисловие

Раннее летнее утро, парит. Я стою на парковке у огромного заказника в пригороде Сиднея, а у меня на ноге — капля бензина размером с булавочную головку. На другой стороне парковки, в фургоне красного грузовика, украшенного логотипом пожарно-спасательной службы штата Новый Южный Уэльс, спокойно сидит в перевозке черный лабрадор Викинг.

— Ему может понадобится немного времени, — говорит офицер-кинолог Фил Этьен. — Площадь большая, а я спущу его довольно далеко от вас, так что вы сможете наблюдать за его поведением.

Фил выпускает Викинга из грузовика, и мускулистый пес тотчас припадает носом к земле. Он быстро обшаривает окрестные кусты, с каждой секундой приближаясь ко мне. Он возбужден — упивается возможностью проявить свою недюжинную смекалку и движим мыслями о вознаграждении, если работа будет выполнена хорошо.

Я стою неподвижно, как статуя, посреди пустого заасфальтированного пространства, ис-

пытывая легкое чувство вины из-за бензина на пальце, хотя ничего предосудительного в этом нет — Фил капнул на меня, чтобы я своими глазами убедилась в том, каким бесценным помощником является Викинг в борьбе против поджогов. Но если мне, не сделавшей ничего плохого, не по себе, то каково должно быть тому, кто устроил пожар, — при виде собаки, нацеленной на выполнение своей работы?

Выясняется, что Фил ошибался. Викингу не требуется время, чтобы найти капельку бензина. Практически вообще. Прошло меньше минуты — и он сидит возле меня, прижавшись мокрым носом к моим ногам. Фил пытается отвлечь его, побуждая к дальнейшим поискам, но пес не ведется. Он не шевелится. «Отвали, — всем своим видом говорит он. — Я что, не знаю запах бензина? Это им тут пахнет».

Фил высказывает Викингу свое бурное одобрение, и несколько минут они играют со скрученным полотенцем. Я тем временем думаю о том, какая я лентяйка.

По сути у меня нет никаких полезных навыков. Конечно, я могу нанизывать слова интересным образом, но не умею делать ничего полезного в более широком смысле. Я не способна решать большие проблемы или спасать жизни. И точно не отношусь к работе с такой самоотдачей, как Викинг. Если выбирать между деятельностью и бездельем, я, подобно большинству своих сородичей, предпочту валяться в кровати и пялиться в телевизор. И вы тоже. Согласитесь, это клево.

Собаки на службе

Я люблю повторять, что собаки — это дар, который мы не заслуживаем. Это справедливо в отношении всех собак, но прежде всего, пожалуй, — в отношении работающих.

К примеру, за какие заслуги нам дано существо, способное нюхом определить стремительно падающий уровень сахара в крови больной девочки или готовое в буквальном смысле броситься под автобус, чтобы защитить нас? Кого благодарить за то, что в нашей жизни есть четырехлапый шустрик, способный успокоить, когда мы рассержены, или разбудить, когда нас мучают кошмары?

И разве мы ценим свое счастье, вознаграждая этих неутомимых тружеников всего-навсего обнимашками и вкусняшками? Вы бы согласились делать свою работу в обмен на возможность пожевать полотенце? Вот и я нет.

Если бы псы умели говорить, то в их лексиконе не нашлось бы места фразе «Мне нет дела». Рабочие собаки трудятся круглосуточно. Если нам нужно, они будут работать глубокой ночью, когда устали, голодны или не в настроении. Они исключительно сознательны. Если бы звание «Лучший сотрудник месяца» присуждалось среди животных, рабочие собаки всегда были бы на доске почета.

Все знают про то, как собаки используются на фермах, в полиции и в медицинской реабилитации. Однако их возможности неизмеримо больше: они отгоняют птиц от военных кораблей и пассажирских авиалайнеров, работают поводырями не только для людей, но и для других

Лора Гривз

собак — их талантам поистине нет числа. Это совершенно невероятные существа.

Да, по сравнению с работающими собаками мы все лентяи. Так что располагайтесь удобнее, откиньтесь на спинку кресла, положите ноги повыше и читайте о том, на какие чудеса способны рабочие собаки.

Предупреждение: возможно, вы почувствуете себя слегка неполноценным, и вместе с тем испытаете изумление и воодушевление — это я вам гарантирую.

Лора Гривз
2017

ФИГО

Собака-поводырь

Первое, что сразу приходит на ум при упоминании рабочих собак, это, конечно, работа поводырем. Эти преданные псы помогают незрячим людям ориентироваться в мире, что иначе было бы для них непосильной задачей. Их служебные обязанности включают все, начиная от безопасного пересечения улиц с оживленным движением и заканчивая проездом на общественном транспорте в часы пик. Собаки-поводыри даже сопровождают своих подопечных на марафонских дистанциях и при горных восхождениях — к примеру, американец Рэнди Пирс задался целью покорить сорок восемь вершин выше 1200 метров в штате Нью-Гемпшир и осуществляет ее вместе со своим четвероногим проводником.

Поводыри практически всегда на службе, круглосуточно являясь «глазами» своих хозяев — и все это в обмен на теплую подстилку, миску с едой и почесывание брюшка. Хотя в свободное от работы время они могут играть и

валяться сколько душе угодно, нет никаких сомнений в том, что они — одни из самых трудолюбивых псов в мире. Без них их подопечные не справились бы со многими повседневными делами, которые зрячие люди делают не задумываясь.

Однако среди псов-поводырей есть такие, которые относятся к своим обязанностям с особой ответственностью. Может показаться, что для них это не просто работа, а призвание. Для них она больше чем долг — они в буквальном смысле готовы пожертвовать собой ради своих двуногих товарищей.

Золотистый ретривер Фиго — из их числа.

Фиго родился в 2007 году в рамках кинологической программы Американского фонда по подготовке собак-поводырей. У Фонда есть свой питомник численностью свыше 100 особей, в основном это лабрадоры, но также есть золотистые ретриверы, пудели и помеси лабрадоров и золотистых ретриверов. Благотворительный фонд, который готовит примерно восемьдесят пять поводырей в год, занимается этим строго в соответствии с нуждами программы. Считается, что питомцы Фонда вдвое эффективнее в качестве поводырей и служебных собак, чем щенки из питомников или приютов, хотя порой Фонд обучает приютских собак для работы с ветеранами-инвалидами.

До двух месяцев Фиго проживал в штаб-квартире Фонда в Смиттауне, на Лонг-Айленд, Нью-Йорк, а затем его забрал к себе кинолог-волонтер. Весь следующий год кинолог обучал

Собаки на службе

Фиго взаимодействовать с людьми, а также с другими собаками и знакомил его с городскими улицами, супермаркетами, оживленными торговыми центрами, врачебными кабинетами и даже метрополитеном — со всевозможными ситуациями, в которых он может оказаться в качестве самостоятельного проводника.

Фиго было около года, когда он вернулся назад в Фонд для настоящего обучения. «В основном все наши собаки получают одинаковую подготовку, — говорит Даг Виггин, представитель Фонда на северо-востоке США. — В процессе обучения мы стараемся понять, человеку какого склада подойдет эта собака. Она спокойная или активная, лучше для города или для сельской местности? Она охотно прокатится на метро или в автобусе или предпочтет тихое местечко вдали от бурной жизни?»

Для любознательного и шустрого молодого пса превращение в поводыря — нелегкий процесс. Многие щенки не проходят отбор и в итоге находят себя в розыскной службе, в медицинской и трудовой реабилитации при военных госпиталях или в иных направлениях канистерапии. Тех, кто оказывается непригодным для служебной работы, Фонд отдает «в добрые руки».

«Поводырь — это самая сложная из всех собачьих специальностей. Все естественные собачьи повадки — обнюхивание, преследование, игра с другими собаками — мы пресекаем во время подготовки, — говорит Даг. — Мы пытаемся понять, как будет вести себя собака, когда ее отвлекают. Скажем, она настолько заинтересуется

своим сородичем, что забудет про работу? Или ей приспичит нюхать — пока не обнюхает все вокруг? Когда на ней надета шлейка, она на работе. Когда без шлейки — она питомец».

К чести для Фиго, он блестяще справился с программой дрессировки, причем закончил ее на месяц раньше срока. «Фиго продемонстрировал слабую реакцию на внешние раздражители — как на животных, так и на людей. Забавно было наблюдать за ним во время дрессировки. Он был немного смешной и медлительный, но с огромным желанием тренироваться. Фиго очень славный пес, и он по-настоящему получал удовольствие».

Следующий этап подготовки поводыря — совместное обучение собаки и ее подопечного — это специализация Дага. К счастью, у него уже был на примете идеальный компаньон для преданного малыша Фиго.

Одри Стоун — практически слепая с рождения вследствие макулодистрофии, хотя официальный диагноз был поставлен, когда ей уже исполнилось двадцать. Многие годы она ходила с палочкой, а потом решила обзавестись поводырем. Сейчас ей 64, и по своей родной деревушке Брюстер на севере штата Нью-Йорк она перемещается с помощью четвероногого проводника.

Ее первый поводырь, черный лабрадор Бадди, продержался недолго — у него оказалась аллергия, которая никак не проявляла себя во время дрессировки, и ему подыскали другую службу.

Собаки на службе

Второй поводырь, золотистый ретривер Лейлани, что в переводе с гавайского означает «божественный цветок», прожила с Одри девять лет и в июне 2008 года скончалась от рака легких, когда ей исполнилось десять.

Одри жила без собаки пять месяцев, а Фонд тем временем искал для нее компаньона. Она не сетовала на задержку — в конце концов все приходит к тому, кто умеет ждать. Она ждала и надеялась, что в третий раз ей точно повезет.

Наконец в ноябре 2008-го раздался звонок из Фонда. «Они сказали, что у них есть помесь золотистого ретривера с лабрадором, он чуть постарше. Согласны? Я сказала: «На все сто». Если они считают, что он подходит мне лучше всего, значит, так тому и быть. Нищий не должен быть разборчивым — таков мой девиз».

Когда пришла пора знакомиться, оказалось, что вместо пса «постарше» в комнату вошел попрыгунчик Фиго. «Он помахивал хвостиком, излучал радость и очень хотел работать», — смеется Одри. Я спросила: «А что случилось с другой собакой?» — и Даг, который готовил моих первых поводырей, сказал: «Мы поняли, что этот пес — идеально вам подходит, поэтому мы решили закончить его обучение на месяц раньше». Они увидели в нем потенциал».

Жизнерадостный песик сразу пришелся по душе Одри. «Вообще-то он медленно сходился с людьми, но между нами возникла мгновенная связь. Все случилось очень быстро. Я просто почувствовала, что это судьба; по какой-то причине Фиго был предназначен мне».